

Почти дежавю

Яшви Садхир

Яшви долго думала, нужно ли ей было возвращаться в Покхару с Сонгцэном или все-таки отпустить его обратно одного, а самой приехать чуть позже. Она не чувствовала, что достаточно времени провела в Монголии, ей бы хотелось побыть там еще немного, хотя бы до зимы, до которой оставалось не так много времени. Но она все же отступила и вернулась вместе с ним, для себя решив, что постарается дать резиденции кобр еще один шанс. Может быть, в другой раз, на свадьбу Алахчит, они пробудут там гораздо дольше.

И так, видимо, сложилось исторически, что все дороги Яшви в итоге вели или в Риван или через Риван, но теперь родную деревню и связанные в ней воспоминания Яшви воспринимала гораздо спокойнее, чем раньше. Оказалось достаточно всего лишь признать, что да, она бокши, а кто косо на нее глянет, на того она найдет порчу. Даже если на самом деле это не так работало, Яшви устраивало, что в ее случае и благодаря близости местных жителей это работало именно в таком категоричном виде. А еще уверенности добавляли лук за спиной и кукури на поясе, когда они остановились возле старой чайной, хозяин которой Яшви наверняка помнил еще с тех времен, когда она боялась появиться на улице без сопровождения младших братьев. Теперь он никак не давал понять, что для него она - нежеланная гостья, во многом благодаря присутствию принца Сонгцэна.

- Какие, все-таки, чудеса творит оружие за спиной. Все становятся такими вежливыми, - заметила она, когда они остались в кабинете одни.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн до последнего не был уверен, что Яшви поедет с ним в Покхару, а не решит дальше задержаться с Лисами. Ему нужно было возвращаться, чтобы заняться делами в клане и не бесить деда долгим отсутствием. И тренироваться, причем так, чтобы воины клана видели, что он быстро восстанавливается после поездки к Кангринбохе. Хотя восстановление все равно шло медленнее, чем хотел Сонгцэн. К тому моменту, когда они остановились в Риване, Сонгцэн уже чувствовал, что дорога его вымотала, хотя он мог еще достаточно уверенно держать лицо. И было приятно отвлечься на то, как сейчас жители деревни реагировали на Яшви: из изгоя она превратилась в ту, которую боялись и уважали. И Сонгцэн считал, что оружие было не главной причиной.

- Я думаю, им уже давно хватает одного твоего взгляда, - ответил Сонгцэн.

Он налил девушке и себе горячую чайсуму и положил в свою тарелку чечевицу с мясом и лепешку. Спина гудела и ныла: дни, проведенные в Монголии, пока не помогли снова привыкнуть к езде верхом. Тело помнило травмы, несмотря на то, что анатомически никаких следов от них не осталось. Только память в мышцах, которые ожидали снова почувствовать боль, и из-за этого копили в себе лишнее напряжение.

- Я думаю, если бы хозяин чайной увидел Номинжин на её свадьбе, он бы её не

узнал, - сказал Сонгцэн, вспомнив, как они сидели с Яшви и Манишей в этой комнате, решая, как ей помочь.

Яшви Садхир

- Или твоего присутствия, - поправила Яшви, тоже присматриваясь к чечевице с мясом и ячмему сыру. Она бы предпочла миновать Риван, не заезжая в него, чтобы не провоцировать местных, но Сонгцэну все ещё было тяжело долго ехать без остановок, хотя он и не жаловался, но Яшви видела, как он периодически разминает уставшую от верховой езды спину. Риван в этом случае был намного меньшим злом, чем необходимость Сонгцэну терпеть боль и усталость, преодолевая себя. В конце концов, Яшви делала это всю свою жизнь, для нее терпение уже давно из добродетели превратилось в нечто обыденное.

- Теперь она носит дэгэл и косы по монгольской традиции, загорела и окрепла. В Монголии никто не будет носить над тобой зонт от солнца.

Загар всегда был привелегией рабочих и рабов. Яшви до сих пор оставалась такой же смуглой, как и раньше, загар прилипал к ней мгновенно, уж точно не поддерживая мифы о луноликости принцесс. Если поначалу Яшви ещё как-то над этим задумывалась, сравнивая себя с эталоном принцесс, то потом перестала. Ей нужно было научиться ценить то, что у нее было, не сравнивая себя с другими. И особенно - наискать по всем потаённый смысл, потому что иногда что-то просто случалось, независимо от тебя и твоих решений. Без вмешательства providения и прочих высших сил.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Номинжин действительно стала одеваться и причёсываться по монгольской традиции, и непальские черты почти не были заметны, разве что на фоне монголов она была ниже ростом и казалась более угловатой, как вечная младшая сестра, что делало их пару с Есугэем еще более колоритной. Сонгцэн тоже отличался на фоне монголов из клана Лис, и даже если он надевал дэгэл, он все равно не был на них похож. Его ровесники из клана Яшви в основном были рослыми богатырями, многие из которых уже отпускали усы и бороды. Но Сонгцэн надеялся, что его супруга не сравнивала его с ними не в его пользу.

- Я думаю, ей повезло, что ты предложила ей уехать к Лисам, и Их-Чэрэн гуай её принял как дочь, - сказал он.

В Покхаре ходили слухи, что Маниша Шах мертва, и эти слухи обрастали новыми подробностями, которые сарафанное радио окрашивало на свой вкус.

- Новый город строится очень быстро, - сказал Сонгцэн. - Я бы хотел научиться у Алахчит тому, как находить союзников, и как решаться на перемены.

Из того, что он хотел изменить в родном клане, пока сбылось только то, что во дворце больше не было гарема. Все прочие идеи, как сделать клан сильнее, оставались на стадии смелых фантазий. При том, что вряд ли дед и отец запретили бы ему, например, обучать женщин клана врачеванию.

Яшви Садхир

- Она тоже считает, что ей повезло, - Яшви потянулась к горячему ароматному тибетскому чаю, который ей так нравился, потому что он был сытным и хорошо восстанавливал силы, а еще согревал в холодные дни. Осень в Непале ощущалась не так явно, как в Монголии, где ночи уже были холодными, а иногда даже выпадал первый снег, здесь же ночами еще только появлялась первая прохлада, но дни по-прежнему стояли теплые. - Но я не ожидала, что после своего Кришны она вообще соберется замуж.

Он бросил ее беременную, потому что она была ему интересна, пока была принцессой и с ней не было никаких забот, а когда стало понятно, что Маниша сбежала и оказалась, мало того, преследуемой собственным кланом, так еще и без денег, то резко стала ему не нужна, потому что из красивой запретной сказки вдруг превратилась в обычного живого человека. Яшви казалось, что после такого начать снова доверять мужчинам очень сложно, и уж тем более выходить замуж, к чему ее, в отличие от Непала, в Монголии никто не принуждал.

- Без Медведей было бы сложно, - заметила она. Город рос только благодаря им - без помощи магов земли стройка заняла бы несколько лет, если не больше. - И мне кажется, Алахчит была уже в том положении, когда было ясно, что без перемен кланы просто погибнут.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн считал, что Номинжин разыграла очень выгодную для себя и для Лис партию с этим браком, сыграв ту роль, которую не стала играть для Рысей. И он считал, что этим она не приносила себя в жертву, а находила свое призвание, но он не стал это говорить Яшви, считая, что она воспринимала эту ситуацию иначе.

- Научиться бы еще понимать, что и когда нужно менять до того, как клан окажется в тупике, - сказал Сонгцэн, думая не о Лисах, а о Кобрах.

Он налил себе и Яшви еще чай и принялся за еду. Несмотря на усталость, он не хотел надолго задерживаться в Риване, понимая, что это последнее место, где бы хотела оставаться девушка. Он услышал какую-то возню за шторой, которая отгораживала комнату, и насторожился. Оружия у Сонгцэна при себе не было, но он уже в какой-то мере вернул себе способность пользоваться магией в случае, если им грозила реальная опасность. Он услышал грозный окрик хозяина чайной, затем увидел юркнувшую в их комнату девочку, которая едва ли была старше Амриты, служившей Яшви.

- А ну прочь оттуда! - крикнул хозяин чайной, заглядывая следом. - Ты мешаешь гостям, уходи! Садхир-джи, простите, ворвалась с улицы.

- Стой, - сказал Сонгцэн. - Откуда ты? - спросил он у девочки.

Он был уверен, что зашуганные деревенские девочки не врываются в эту чайную, если на это нет очень серьезных причин.

Яшви Садхир

Яшви взглянула на Сонгцэна, когда он заговорил о переменах в клане, поняв, что он думает вовсе не о Алахчит и том, какая она молодец, а о собственном клане. Яшви на очень хорошо разбиралась в политике (точнее - никак), имела лишь слабое представление о том, как управлять кланом и держать в голове всю эту тысячу мелочей, о которых надо своевременно думать, и в целом была более склонна полагаться на решения других. Она не имела права критиковать Его Величество, но не всегда его решения казались Яшви правильными - как в тот раз с Калой, которая отрезала гриву Ворону. Его Величество воспринял это как забавную игру среди наложниц, не особо стоящую его внимания, но для Яшви остриженная грива Ворона накануне свадьбы стала настоящей проблемой, которой можно бы было избежать, если бы гадины его Величества не чувствовали себя безнаказанными во дворце.

- Что ты хочешь поменять? - спросила она, но Сонгцэн не успел ответить, потому что в отдельный кабинет вдруг влетела девочка, тощая и чумазая, как уличная кошка, а следом показался и извиняющийся хозяин чайной.

Яшви посмотрела на девочку, которая напуганно металась из стороны в сторону, как будто хотела куда-то спрятаться, но не знала, куда именно, а потом бросилась к Яшви, чуть ли не падая к ней в ноги и чудом не угодив виском на угол стола. Яшви дернулась, когда грязные ручки вцепились в ее колени - но не от отвращения, а от неожиданности.

- Они хотят меня продать, - запричитала девочка. - Тот господин сказал, что если я буду хорошо себя вести и всему учиться, то буду нравиться мужчинам. Я знаю, я знаю, что они хотят меня продать в дом с красными фонарями!

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн понял, что его надежда спокойно пообедать, затем добраться домой и отоспаться дороги сейчас сгорела синим пламенем. И он вспомнил слова деда в тот день, когда он приехал в клан с Яшви: нельзя просто выкупать ту, которую стало более жалко, чем остальных. Нужно было вести себя как принцу клана и решать вопрос так, чтобы больше никого на этом рынке не продавали. И до сих пор Сонгцэн ни шагу не сделал в сторону того, чтобы решить проблему именно таким образом. И не подумал бы об этом, если бы сейчас эта чумазая девочка не вцепилась в колени Яшви.

Первым желанием было выйти из чайной, найти того, от кого сбежала девочка и пафосно заявить, что он, Сонгцэн Кэйлаш Садхир Иша Джиотиш не потерпит, чтобы в Риване, за безопасность которого отвечает клан Королевских Кобр, процветала торговля людьми. Что он берет эту девочку под защиту, и если еще хоть раз услышит о том, что такая торговля в деревне ведется, торговцам придется пожалеть. Может быть, эту девочку с ним бы отпустили без боя, несмотря на то, что у него с собой не было даже меча. Но у торговцев могли быть другие девушки, участь которых могла стать еще хуже после такого выступления.

- Если её будут искать, - сказал Сонгцэн хозяину чайной, - скажи, что девочка уехала со мной. Если тот, кто её купил, считает, что у него есть на неё какие-то права - пусть предъявит доказательства мне. Как зовут того, что организовал на рынке

торговлю людьми?

- Я не знаю его имени, Садхир-джи, - ответил хозяин чайной и вежливо поклонился.

- Ты должен узнать до завтра и прислать мне письмо с посыльным, в котором будет все, что тебе удастся выяснить. За эти сведения я хорошо заплачу. Если ты их предупредишь, или вздумаешь их покрывать, платить придется тебе, - жестко сказал Сонгцэн, понимая, что непалец знал намного больше, чем говорил.

Яшви Садхир

В первое мгновение Яшви показалось, что слова девочки хлестко ударили ее по лицу, что даже немного зазвенело в ушах, и перед глазами незамедлительно возник знакомый проулок. Прошло столько времени, а она до сих пор помнила его так, как будто все случилось только вчера - даже, наверное, могла вспомнить, сколько человек проходило мимо и останавливалось, чтобы оценить товар, во что каждый из них был одет, и сколько раз один из торговцев людьми сплевывал окрашенную бетелевой смесью вязкую слюну. Она думала, что почувствует усталое опустошение, но нет, в ней тут же всколыхнулась злость.

- Ну все, - неуклюже сказала девочке Яшви, и с трудом отцепила ее руки от собственных коленей, - сядь.

Ей хотелось спросить имя девочки, как-то ее успокоить, но Яшви боялась, что тем самым только даст ребенку ложную надежду, что с ней сейчас чудесным образом станет все хорошо. А еще боялась начать привязываться сама, почувствовав свою ответственность за девочку. От плохо сдерживаемой ярости у нее мелко дрожали руки, и состояние было близкое к лихорадке - куда-то бежать, что-то делать, чтобы хоть как-то на эту ситуацию повлиять.

Яшви знала, что это не поможет. Нельзя спасти всех, спасая только кого-то одного и утешая себя мыслью, что лучше хоть кто-то, чем вообще никого. И потому заставляла себя оставаться на месте.

- Что мы будем делать сейчас? - спросила она Сонгцэна. - Мы заберем ее с собой?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Они уже не могли просто отпустить девочку, потому что она оказалась бы снова у торговцев. Это было дежа вю, с той разницей, что сегодняшняя девочка была совсем ребенком, и Сонгцэн не был уверен, что её можно взять во дворец служанкой, и пока с трудом представлял, как будет объяснять деду, кто это и зачем привезли. Варианты отвезти её в Линь Ян Шо или в Монголию Сонгцэн отмел сразу, девочке будет достаточно найти место, где она будет сыта и в безопасности.

- Да, девочка поедет с нами, - ответил он на вопрос Яшви, затем снова обернулся к хозяину чайной. - Принеси еще тарелку и чашку. И что-то, во что она сможет переодеться, чтобы не привлекать внимание.

Сонгцэн хотел покинуть Риван с минимумом новых приключений. Он мог вступить в бой, если будет необходимость, но сейчас был не в лучшей форме и без оружия. И

если их внезапная подопечная будет в платке и не в той одежде, в которой её видели торговец и покупатель, шансов уехать спокойно будет больше.

- Яшви, ты сможешь взять её с собой в седло? - спросил Сонгцэн. - Как тебя зовут? - все-таки спросил он у девочки.

Яшви Садхир

Яшви снова посмотрела на девочку. Тощая и напуганная, с явно застывшими на чумазах щеках следами не так давно высохших слез, она все-таки отцепилась от нее и сидела рядом, чуть дыша и во все глаза рассматривая то ее, то принца. У Яшви было чувство, что она видела ее раньше в деревне, но сейчас не могла вспомнить никаких подробностей, не говоря уж об ее имени. Ей могло бы быть лет десять или двенадцать, но выглядела она сильно младше.

И Яшви совершенно не представляла, что им с ней теперь делать. Если везти ее в клан, то придется объясняться с Его Величеством, а у Яшви уже успело сложиться впечатление, что Его Величество не особо интересуется делами вне резиденции и уж тем более за столько лет своего правления не обращал внимания на торговлю детьми, хотя Риван относился к территории, контролируемой кланом Кобр. Не везти же ее тоже к Лисам, оправдывая это тем, что ее больше некуда деть. Дед принял сначала маленького Хирана, который все-таки был им родной кровью, затем беглую принцессу с приплодом, но они не могли тащить туда всех подряд, превращая клан в дом призрения всем, кому больше не нашлось места.

- Да, смогу, - сказала она Сонгцэну. - Ворон вряд ли почувствует дополнительный вес.

- Шанти, - ответила девочка, но пока не задавала вопросов, видимо, боялась, что передумают и оставят ее здесь.

- Сонгцэн, но что мы будем делать *дальше*? - добавила она уже на путунхуа. - Ее нельзя просто оставить в клане или вернуть потом родителям, они ее или продадут снова, или вообще убьют за то, что сбежала. Тебя почему продали? - это на непали, обращаясь к девочке.

Она говорила довольно жестко и прямо, считая, что имеет на это право. Здесь не было никаких смягчающих слов, они не помогут - понимание, что тебя предали, будет еще долго преследовать, пока не превратится в заживший толстый рубец. И вот тогда уже ничто не сможет ранить.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Хозяин чайной принес еще один комплект посуды и блюдо с горячими лепешками, сказав, что послал помощницу, чтобы достала одежду для девочки. Сонгцэн ему кивнул, даже не став оборачиваться в его сторону. Он думал. Потому что сейчас он не мог искать какие-то простые и быстрые решения, надеясь, что и так сойдет, как бы ни хотелось просто оказаться дома.

- Это как раз один из ответов на твой вопрос о том, что я хочу поменять, - ответил Сонгцэн на путунхуа. - Нужно добиться того, чтобы в Риване больше никто не

продавал людей, и нужно найти способ, как этого добиться. Я могу прогнать тех, кто работает на рынке. Я могу их убить, но этого будет недостаточно. Пока есть те, кто хочет покупать девочек на рынке, и те, кто считает, что может их отвести торговцу, на смену одним торговцам придут другие.

Он знал, как должно стать в идеальном мире, но пока не понимал большинства из тех шагов, которые нужно было сделать, чтобы этого добиться. Завтра он узнает имя того, кто стоял за торговлей людьми в этой деревне. Он сможет узнать, кто сейчас из женщин у них, и даже найдет способ, как их вызволить.

- Завтра мы прогоним тех, кто торгует девушками сейчас, и заберем тех, кого они собираются продать. Мой отряд сможет проследить за тем, чтобы торговцы не появлялись на рынке снова. После этого начнется война с теми, кто стоит за торговлей. Голова этого дракона не в Риване, - продолжил Сонгцэн на путунхуа. - И в то же время нужно будет понять, чем занять тех девушек, которых мы заберем у торговцев, а потом и что делать с теми, кого торговцам могут отдать. Их нужно обучить чему-то, что позволит им в будущем прокормить себя и принести пользу нашему клану.

Яшви Садхир

- Чтобы оплатить долги, - насупилась девочка. - Самир должен много денег. Самир - мой старший брат, - пояснила она, и Яшви чуть не задохнулась от гнева. Почему-то никому не пришло в голову продать Самира за его долги, ведь он мужчина, и его жизнь ценится намного выше, чем жизнь и свобода девочки.

- Тебя больше никто не продаст и не купит, - сказала она девочке. - Ешь. А потом переоденешься.

Понимания больше не стало, но теперь уже эмоции не позволяли Яшви оставить девочку здесь. Нужно было что-то решать, но Яшви не знала, что в этой ситуации может сделать лично она.

- Хотела бы я посмотреть на этого Самира, - прошипела недовольно Яшви, тщетно пытаясь взять себя в руки. Только вроде улегшаяся ненависть к Ривану вспыхнула с новой силой. Остаться здесь больше не было никакого желания, деревня казалась прогнившей насквозь, грязной, порочной, Яшви даже подумала, что зря Сонгцэн в тот раз поехал в деревню в день их свадьбы. Проблема была вовсе не в нежелании Его Величества что-то менять в привычном укладе, проблема была в людях, которые сами не видели, насколько низко они опустились. Раньше Яшви их пыталась защищать, сейчас не чувствовала ничего, кроме отвращения.

- Мы не можем их всех просто оставлять во дворце даже в качестве служанок, - ответила Яшви тоже на путунхуа. - Нужно какое-то место, и люди, которые будут за этим следить, и деньги, много денег, чтобы это все как-то организовать.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн заметил, как взбесилась Яшви, когда услышала ответ Шанти. Он тоже хотел бы посмотреть на брата, из-за долгов которого продают сестру. Все его попытки достучаться если не до совести, то хотя бы до разума жителей Ривана были

тщетны. Семья Яшви умудрилась лишь сильнее опуститься после того, как девушка, которая несмотря ни на что хотела им помочь, стала принцессой Кобр.

- Что может достаточно сильно напугать жителей Ривана, чтобы они боялись отводить девочек к торговцам? - спросил Сонгцэн у Яшви на путунхуа. - Страх того, что их убьют Кобры, или страх проклятия бокши?

Во дворце не требовалось так много служанок. Остатки гарема, кому удалось найти работу, и так по сто раз делали одно и то же, лишь бы не сидеть без дела. А девочки из деревни не умели делать многое из того, что требовалось для королевской семьи и командиров, чтобы работать в этих домах служанками.

- Сначала нужны дом и школа. Среди тех, кто работает во дворце, найдутся женщины, способные обучить девочек грамоте. Но сейчас мы разворошим осиное гнездо, - продолжил Сонгцэн. - Если на рынке не будет торговца людьми, в Риване все равно останется дом с красными фонарями. Если не будет этого дома, останутся те, кто туда ходил. Кто здесь заслуживает защиты, и кто может стать достаточно хорошим, чтобы Риван не хотелось сжечь со всеми оставшимися в нем жителями?

Что можно было ожидать от Таманги? Кем была сейчас, и кем могла стать Навия? Были ли здесь нормальные родители, мудрые старики и старухи, честные работники? Нищета уничтожала в этих людях все человеческое. Но Сонгцэн считал, что Кобры должны были сделать что-то помимо защиты Ривана от разбойников, чтобы как минимум защитить каких-то Шанти.

Яшви Садхир

- Разве может что-то еще сильнее напугать людей, которые уже и так отводят своих детей к торговцам? - вопросом на вопрос ответила Яшви. Ей не хотелось, чтобы ее репутацию бокши возводили в ранг культа, а ее саму сделали мессией или наоборот, его противоположностью, карающей неугодных.

Яшви не хотела детей и не планировала их заводить как минимум в ближайшем обозримом будущем (а лучше вообще никогда). Джия была последней, с кем у нее складывались более менее близкие отношения, но Джия предпочла позабыть все, связанное со старой семьей. С мальчиками у Яшви тоже не было особенно нежных чувств: Дачири погиб, Шехар сбежал, и с тех пор Яшви о нем ничего не знала, а к маленькому Хирану она не успела привыкнуть. Но даже несмотря на то, что семейные узы в ее родной семье не значили практически ничего, Яшви представить себе не могла, что ведет своего какого-нибудь гипотетического ребенка на рынок, чтобы его там продать.

- Только, наверное, страх выделиться, обратить на себя внимание, быть не такими, как все, и страх того, что подумают соседи, - была ли она такой же раньше? Предпочитала оставаться в тени и быть как все, чтобы только ее не замечали, потому что это было безопасно? Яшви эта мысль не нравилась, но она была вынуждена признать самой себе, что скорее да, чем нет. Что предпочла бы остаться в стороне и сделать вид, что ее это не касается, чем вмешаться. Все же она была продуктом своей среды, как бы ни мерзко было это понимать.

- Я не знаю, - ответила она, тщетно сиюсь вспомнить, был ли хоть кто-то к ней в деревне добр. - Но как ты поймешь, кто из них может стать достаточно хорошим, а кто нет? Это не должно быть похоже на то, как ты выбираешь себе новую лошадь - у нее крепкие зубы и сильные ноги, а еще она не кусается, поэтому она хорошая, а та сбросила седока, поэтому плохая.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- У меня нет права выбирать хороших и плохих, - сказал Сонгцэн. - Чтобы что-то изменилось, нужно чтобы в Риване стало *принято* не продавать дочерей на рынке. Не ходить в дом с красными фонарями. Не кидать в людей камнями. Я хочу понять, кто уже сейчас так считает, чтобы их поддержать.

Он взглянул на девочку, которая старалась быть тише воды и ниже травы. Она явно была голодна, но если бы не указание Яшви, вряд ли решилась бы притронуться к еде. Сама Яшви была почти такой же в день их знакомства. И как бы Сонгцэн ни хотел считать, что она стала такой, как сейчас, благодаря общению с ним, он знал, что главной причиной стали Лисы. Как только она стала Яшви из клана Тибетских Лис, а не Яшви из Ривана, она обрела смелость быть собой и говорить за себя.

Зашел хозяин чайной и принес сверток с одеждой. Он сказал, что девочка может переодеться в подсобке, но Сонгцэн подумал, что она не захочет сейчас отходить далеко от Яшви. Он доел то, что было в его тарелке, и запил обед тибетским чаем.

- Я пойду посмотрю лошадей, - сказал он. - Шанти может переодеться здесь, позовете меня, когда она будет готова.

Яшви Садхир

- Тогда проще сжечь, - коротко ответила она, когда Сонгцэн объяснил, что он хочет найти в деревне. Она уже не думала, что здесь вообще можно найти что-то хорошее.

Сонгцэн собрался проверять лошадей, но Яшви поняла, что это было скорее предлогом, и кивнула ему в ответ. Хозяин чайной принес просторные шаровары и длинную курту, а ещё платок, чтобы Шанти смогла переодеться. Девочка выглядела тощей и мелкой, Яшви могла с лёгкостью пересчитать не только выступающие ребра, но и весь позвоночник тоже, проступающий через тонкую кожу. Она явно недоедала и, возможно, только сейчас смогла поесть досыта, хотя голодный блеск из глаз никуда не делся. Неужели всего чуть больше года назад она была такой же?

- В твоей семье есть еще девочки, кроме тебя? - спросила она Шанти, когда та наконец накинула длинную рубашку из некрашеной шерсти и спрятала все свои кости. Курта была ей немного велика, но скорее из-за исключительной худобы девочки, а длинный платок хорошо скрадывал угловатую фигуру и даже немного менял черты узкого чумазого лица.

- Нет, госпожа, только я, - Яшви дернулась, как от удара, настолько раболепским показалось ей это обращение. Как чувствовал себя Сонгцэн, когда она его так называла? Или принцам такое обращение более привычно?

- Меня зовут Яшви, - поправила она. - Не выходи и жди здесь, я схожу за Садхиром-джи.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

С конями все было в порядке, но Сонгцэн интересовался в первую очередь не ими. Он осмотрелся, пытаясь заметить на улице кого-то, кто мог искать сбежавшую Шанти. Но было тихо. Он сам сказал хозяину чайной, что нужно было ответить торговцам, если будут искать девочку у него, но сейчас все еще не хотел ни с кем драться. Желание исправить весь мир, сделав его справедливым или как минимум перевоспитать весь Риван, боролось в Сонгцэне с желанием как можно быстрее оказаться во дворце, в идеале в своей кровати, и просто вытянуться, чтобы отдохнула все сильнее болевшая спина.

Он хотел обойтись без разговора с дедом, потому что в этот раз ему не нужно было просить денег, которые он не платил за Шанти. А для того, чтобы на какое-то время пристроить девочку во дворе, ему было достаточно поговорить с Ашей Прией.

Сонгцэн посмотрел на старика, который еле шел по пыльной дороге, опираясь на сучковатую палку, а не на нормальную трость. Присмотревшись внимательнее, он подумал, что этот мужчина едва ли был старше его родителей. Возможно, даже не старше того возраста, в котором умер отец Яшви. Риван не был злым, он был болен нищетой и беспросветностью, в которой люди выживали так, как получалось у тех, кто оставался жив. Он обернулся на Яшви, когда её заметил.

- В Риавне есть лазарет? - спросил он у Яшви, затем снова посмотрел на старика.

Яшви Садхир

Яшви нашла Сонгцэна у лошадей, но он смотрел на улицу из-под навеса над столами. Яшви погладила протянувшегося к ней Ворона по угольно-черному носу, тот прихватил мягкими губами пальцы, проверяя, нет ли в ладони какого-то угощения, и потерял к ней интерес, поняв, что она ничего ему не захватила.

- Нет, - ответила она. Лазарет - это что-то на богатом, для больших деревень, где дела идут куда лучше, чем в Риване. - В деревне была повитуха, и моя мать иногда ей помогала, что-то готовила из трав, в основном.

Когда кто-то серьезно заболел, о нем просто молились, и ждали - либо выкарабкается, либо помрёт. Так от лихорадки в младенчестве умерло несколько ее братьев и сестер, а отец всегда мучался болями в суставах. Травы помогали не всегда, а о врачевании в деревне и знать не знали. Теперь Яшви знала, что ближайшая больница была в Покхаре, но это дорого, и практически никто не мог позволить себе медицинскую помощь.

- Мадхав-джи, - сказала Яшви, проследив за взглядом Сонгцэна и увидев старого знакомого ее покойного отца, который за этот прошедший год, кажется, состарился только ещё сильнее. - Сборщик риса. Его семья умерла от брюшного тифа несколько лет назад.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн выслушал Яшви и задумчиво кивнул. У него появилась идея, с чего он мог заставить жителей Ривана играть по своим правилам, если других зацепок пока не было видно. Покровительство Кобр для них было формальностью: реальное нападение разбойников этой деревне особо не грозило, у местных жителей было нечего забирать. А то, что было, они добровольно отдавали сами, например, отводя дочерей к торговцам.

- Если мы начнем обучать девушек врачеванию, им будет где практиковаться, - сказал Сонгцэн на путунхуа. - А хороший лекарь всегда сможет себя прокормить.

На первое время понадобится охрана, для этого хватит одного-двух людей из его личного отряда. И одного Ривана для этой авантюры будет мало: если девушки будут из двух-трех разных деревень, они вряд ли захотят работать там, где их продали на рынке, и предпочтут помогать другим людям.

- Шанти переоделась? - спросил Сонгцэн.

Он надеялся, что она успеет не только переодеться, но и поест перед сложной дорогой. Это Яшви сейчас держалась в седле так, будто родилась в монгольской степи, и сейчас ей было впору учить его, а не наоборот. Но в день их знакомства она села на лошадь впервые, и вряд ли Шанти в этом отличалась от других девочек из Ривана.

Яшви Садхир

- Пока я не очень понимаю, как это устроить, - призналась Яшви, хотя сама идея обучать девушек врачеванию ей очень понравилась. Так у девушек будет больше возможностей устроиться в жизни. Это не надежда на то, что тебе повезет попасть со дворец наложницей или хотя бы служанкой, это уже самостоятельность, которая может сделать женщину независимой. И за такие мысли уже не ее одну будут называть бокши, но это будет малой платой за то, чтобы жить так, как хочется, а не как тебе навязывают традиции или безысходность.

Но об этом лучше было поговорить уже в резиденции. В деревне было тихо - никакого шума, ничего, что указывало бы на побег Шанти от торговцев. Девочка была смелее, чем Яшви в свое время, или, может, не смелее, а наоборот, просто глупее и безрассуднее. Как бы то ни было, сейчас она стала их с Сонгцэном проблемой.

- Да, она готова. У нее нет никаких вещей, поэтому можем ехать, - Яшви плохо представляла себе, что они будут делать дальше, когда привезут девочку во дворец, и куда ее пристраивать. Может быть, в дороге придет какое-нибудь решение, когда Шанти будет в безопасности и получится вывезти ее из деревни незамеченной.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн тоже плохо представлял, как организовать все, что сейчас приходило ему на ум. Одну Шанти они могли просто отправить помощницей к кому-то из лекарей

клана. Сейчас клане жила Аруна Шерпа Вайракша из клана Сов, которая планировала оставаться как минимум на полгода, чтобы обучать лекарей Кобр знанию животных компонентов. Шерпа-джи казалась древнее Тибетского плато, и те, кто с ней сталкивался, жаловались на её постоянные придирки и дотошность, но если она согласится взять себе помощницу для мелких поручений, для Шанти это могло стать хорошей возможностью. Но в любом случае нужно было найти того, кто будет учить девочку грамоте, Сонгцэн был уверен, что в школу она никогда не ходила.

- Тогда поехали, - ответил Сонгцэн. - Я не видел никого, кто бы её здесь искал.

Он сам зашел в чайную, чтобы позвать Шанти, заметив, что на столе в чайной еды почти не убавилось. Яшви согласилась ехать с девочкой на Вороне, и это было проще, чем искать в деревне еще одну лошадь, а потом и объяснять напуганному ребенку, как с ней справиться. Сонгцэн вывел Аббаса, затянул подпругу и поправил стремяна.

- Яшви, езжайте впереди, - на всякий случай сказал он девушке.

Яшви Садхир

Яшви вывела Ворона и в свою очередь проверила, что с конем все в порядке и он готов идти дальше. Он немного вредничал из-за отсутствия подачи, но не так, чтобы она об этом всерьез беспокоилась. Под седлом он все равно вел себя спокойно. Шанти с опаской приблизилась к коню, в чем Яшви не могла ее винить - сама, впервые увидев лошадь так близко, отнеслась к ней с недоверием. Яшви помогла Шанти забраться в седло, подсказав, за что лучше держаться, чтобы и ей и коню было удобно. Девочка не доставала ногами до стремян, и Яшви подумала о том, что ее ждет непростая дорога и тем более непростая первая ночь, когда все будет болеть с непривычки.

- Не тяни его за гриву, - подсказала она, усаживаясь поудобнее позади Шанти, и перед тем, как мягко толкнуть Ворона пятками, чтобы тот пошел первым.

Ей показалось странным, что за Шанти никто не пришел. Никто не спрашивал, не оглядывался на них, хотя они наверняка привлекали внимание, но им удалось спокойно и беспрепятственно выйти за пределы деревни. Яшви чуть ослабила повод. В седле для них двоих было маловато места, но без него было бы еще хуже. Шанти вела себя так, как будто старалась стать как можно меньше и незаметнее. Яшви подумала о том, что ей наверняка еще страшнее, чем было ей, когда ее купили - у нее была хотя бы кукла, в которую она могла вцепиться, а у Шанти нет вообще ничего.

- Может какая-то женщина в клане согласиться за ней присмотреть? - спросила она у Сонгцэна, когда они отъехали подальше.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн направил Аббаса следом за Вороном. Дорога позволяла ехать рядом, но, пока Риван был довольно близко, принц Кобр старался держаться позади, чтобы среагировать, если будет погоня. Спина ныла сильнее, но Сонгцэн сидел прямо и

старался держать лицо, потому что они с Яшви были не наедине. Еще и ехать предстояло шагом, что затягивало время в пути.

- Я поговорю с Шерпой-джи из клана Сов, чтобы Шанти могла быть при ней, - сказал Сонгцэн. - Но нужно найти кого-то, кто согласится учить девочку грамоте.

У старой знахарки было очень много дел в лазарете и с учениками, она не будет учить деревенскую девочку читать и писать, и так повезет, если согласится взять в помощницы.

- Может быть у тебя будет время с ней позаниматься? - предложил Сонгцэн.

Он мог попросить Ашу Прию о помощи, чтобы та привлекла к этому заданию кого-то из бывших наложниц, но не хотел слишком многих в клане просить о помощи девочке. Им еще предстояло освободить других женщин с рынка, которых нужно было быстро пристроить в клане. Сонгцэн и сам бы занят не круглосуточно, и мог найти пару часов в день, чтобы учить Шанти, но считал, что девочке будет намного комфортнее, если её будет учить женщина.

Яшви Садхир

- Ты говорил, что в деревне есть школа, - Яшви вспомнила один из многочисленных разговоров с Сонгцэном, когда они в очередной раз делились мыслями о том, что бы можно было изменить в клане, чтобы это пошло ему на пользу. - Почему Шанти не начать ходить в нее? Вместе с другими мальчиками и девочками клана?

Яшви когда-то выбирала, что для нее будет удобнее - учиться во дворце или все-таки ходить в деревенскую школу, и тогда она сделала выбор в пользу дворца. Но с тех пор она хоть и уделяла время своему образованию, осилить школьную программу оказалось делом непростым. Пусть она довольно быстро научилась читать и писать и выучила путунхуа (а потом еще и монгол хэл), ей до сих пор ей было намного проще разговаривать на непали.

- И среди женщин клана тоже наверняка найдутся те, кто бы хотел учиться, - сейчас во дворце не было наложниц, но проблему образования это все равно не решило. - Я могу учиться вместе с ними.

Она все еще было не уверена, что у нее, как у принцессы, есть вообще какой-то авторитет, который признавали бы Кобры, но пусть считают это маленькой принцессьей блажью. Не шелком же вышивать, в самом деле.

- А Шерпа-джи согласится учить меня? Я хочу лучше разбираться во врачевании.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Дети, жившие в клане Кобр, к возрасту Шанти уже учились в школе не первый год, но Сонгцэн все равно удивился себе, что не подумал о самом простом варианте с обучением. Сам он в эту школу не ходил - он жил в основном в Линь Ян Шо, и сдавал промежуточные экзамены в Лхасе, как многие другие дети в монастыре. Но и в остальном он был вынужден признать, что Яшви видела простые решения, которые могли стать единственно верными, и о которых он даже не думал.

- Шерпа-джи приехала, чтобы обучать людей из клана Кобр своим знаниям. Никто не говорил, что Кобры - это только мужчины, - ответил Сонгцэн. - Я думаю, что она согласится обучать и женщин, которые захотят учиться. И ты права, Шанти вполне может пойти в школу, просто её одноклассники будут младше неё.

Он не стал настаивать, чтобы Яшви учила девочку, если она сама этого не хотела. Она могла найти себе более интересные занятия в клане, если Шанти-джи начнет обучать женщин врачеванию. Яшви его начала изучать недавно, но скорее всего будет единственной ученицей, которая уже что-то умела.

- Я думаю, что первое время лазарет в Риване может быть открыт пару дней в неделю. И я хочу работать там сам, чтобы не отвлекать лекарей клана. Я пойму, если ты не захочешь туда ездить со мной, - сказал Сонгцэн.

Он был не лучшим из лекарей среди Кобр, но его помощь была бы лучше, чем ничего.

Яшви Садхир

Никто не говорил, что Кобры - это только мужчины, но никто особо и не замечал, что там были и женщины тоже. Яшви до сих пор не была знакома ни с одной женщиной из клана, кроме, разумеется, тех, кто жил во дворце - бывшие наложницы, служанки, Прия-джи и Бо-джи - но это наверняка были не все женщины, которые относились к Кобрам. Ведь в деревне должны были быть и другие, обычные матери, сестры и дочери, которые обеспечивали эту самую обычную жизнь, так что Яшви со временем привыкла думать что есть дворец, а все остальное где-то там, за пределами, как-то живет и как-то функционирует само по себе. И только сейчас поняла, что это мнение было абсолютно ошибочным.

- Мне было шестнадцать, когда я только начала учиться читать, - Яшви пожала плечами. Возраст был далеко не самой большой проблемой. - Теперь главное, чтобы сама девочка захотела учиться.

Все это было прекрасно фантазировать, но все это могло разбиться о суровую реальность, в которой Шанти могла подумать, что ей ни школа, ни тем более врачевание и даром не нужно. Сонгцэн мог сколько угодно решать за других, его представление о том, что правильно и хорошо, часто шло вразрез с позицией другого человека.

- Ты думаешь, Его Величество согласится, что ты будешь покидать клан ради лазарета в Риване? Я не уверена, что местные вообще туда будут обращаться.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн понял, что судьбу Шанти они обсуждали с Яшви не только не советуясь с самой девочкой, но даже не переходя с путунхуа на понятный ей непали. Ему казалось очевидным, что после побега от торговцев она захочет чему-то учиться и устроиться в каком-то безопасном месте. Но её представления о мире могли быть совсем другими.

- Я не всегда занят на службе клана, - ответил Сонгцэн. - Так что с поездками в Риван проблем не будет.

Дед закрывал глаза на его отлучки в Монголию и Линь Ян Шо, так что если найдутся дела поближе, и отнимающие не все его время, Сонгцэн мог рассчитывать на снисходительное отношение к этой инициативе.

- Почему ты думаешь, что они будут обращаться за помощью? - с интересом просил он у Яшви. - Мне кажется, если человек сильно болен, он как раз готов на все, чтобы получить помощь. Или если помощь нужна его близкому.

Сонгцэн не мог поднять на ноги умирающего, но было немало ситуаций, когда помощь лекаря с его уровнем подготовки могла оказаться не лишней при многих проблемах, с которыми сталкивались жители деревни. Ему доводилось помогать лекарям из Линь Ян Шо в деревне возле монастыря, и он примерно представлял, с чем придется столкнуться. Правда, он никогда там не был как главный из лекарей, обычно довольствовался ролью мальчика на побегушках при более опытных мастерах.

Яшви Садхир

- Потому что ты будешь пользоваться магией. Станешь бокши вместе со мной, - ей это было очевидно. Одно дело, когда при тебе из трав готовили мазь или отвар, потому что это понятное, простое, обыденное, и другое - когда под твоими руками вдруг заживает, например, порез. А непонятное всегда пугает сильнее, даже если оно теоретически может принести пользу. Эти люди поколениями продавали девочек на рынках, считая это нормой, они не смогут быстро переступить через свои убеждения даже если под угрозой будет жизнь близкого человека. - А они боятся бокши.

Сонгцэн смотрел на мир с позиции просвещенного образованного человека, для которого старые традиции были дикостью, а магия знакома с детства. При этом он забывал, что не все вокруг были такими, как он, и видели мир так же, как видел его он.

- Но я надеюсь, что окажусь не права, - добавила Яшви и снова постаралась сесть поудобнее в узком для двоих седле. У нее пока были странные, смешанные чувства по отношению к лазарету в Риване. С одной стороны, это могло быть полезно для деревни, но с другой, Яшви слишком хорошо помнила все плохое, что ей дала родная деревня, чтобы страстно желать ей процветания. Эти мысли были не самыми лучшими, они были низкими, злыми, но это было то, что она чувствовала, без разделения на правильное или неправильное.

- Я могу ездить туда с тобой, но мне спокойнее, если я беру с собой оружие. И я не так хорошо знаю врачевание, не знаю, будет ли от меня толк.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- В Риване и так знают, что я умею пользоваться магией. Они видели, как я пользовался магией Огня в тот день, когда сорвалась наша с тобой свадьба, - сказал Сонгцэн. - Я думаю, им будет страшно бросать в меня камни.

Но Яшви могла быть права, что за лечением они побоятся идти к магу. Он прекрасно помнил, с каким упрямством её семья от неё открещивалась вопреки здравому смыслу. Тем интереснее было посмотреть, что получится из затеи с лазаретом. Если этих людей могло так прижать судьбой, что они отводили на рынок собственных дочерей, их могло прижать и обратиться за помощью к бокши.

- Ты знаешь жителей Ривана, это намного важнее. Но я объясню тебе, что смогу, во время работы, - продолжил Сонгцэн. - И я тоже буду брать с собой в Риван оружие.

Сегодня ему было очень неприятно без меча на поясе. Несмотря на то, что никто не гнался за Шанти, и ни с кем не пришлось драться, Сонгцэн чувствовал, что был готов к возможному бою куда хуже, чем стоило, ввязываясь в такие авантюры.

Яшви Садхир

Был бы интересно посмотреть на того человека в Риване, который решился кинуть в его Высочество камень. Местные могли быть невежественными, упертыми в своем нежелании признавать новое, мелочными, подлыми, но они не были совсем уж отбитыми. Яшви считала, что как раз Сонгцэну здесь ничего не угрожает. Уже хотя бы потому, что он был мужчиной, а потом уже принцем и магом огня.

Она подумала о том, что оружие может еще только сильнее отпугнуть жителей. Она вспомнила визит настоящего врача с медсестрой - уж при них-то точно не было никакого оружия. Врач был улыбчивым, добродушным, он много шутил и быстро осматривал всех, кто к нему пришел, назначал лечение, выписывал лекарства, хоть Яшви и сомневалась, что хоть кто-то из местных в итоге эти лекарства действительно принимал. Но желание чувствовать себя в безопасности было сильнее желания помочь жителям, а оружие хорошо сдерживало их ненависть. Необязательно же постоянно держать его в руках, но от понимания, что оно у нее с собой есть, становилось намного спокойнее. Наверное, она все-таки боялась - как боится веревки укушенный змеей.

- Я была такой же в тот день? - вдруг спросила Яшви, чуть помолчав.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн задумался, как правильно ответить на вопрос Яшки. Он вспомнил, как увидел её на рынке, когда она вцепилась в свою странную куклу, и как за неё торговался какой-то отвратительный тип, которому её расхваливали как породистую лошадь. И как ему было сложно найти слова, чтобы объяснить Яшви, зачем он её выкупил у торговца. Его мысли тогда были заняты предстоящим экзаменом, он был учеником в своем клане, и оттого обращение "господин" его особенно сильно коробило. Но он видел в Яшви ровесницу и хотел, чтобы она воспринимала его как равного.

- Почти, - ответил Сонгцэн. - Ты старалась быть как можно более незаметной. Мне казалось, что ты меня боишься, и я не мог понять, как объяснить тебе, что хочу тебе помочь. Но я видел в тебе ровесницу, а Шанти - ребенок.

Он понимал, что помимо тех, кто её продал за долги брата, были те, кто её купил, и

те, кому её планировали продавать дальше. И от этого ему было особенно мерзко, потому что он понимал, что эти люди были рядом, в Риване, или специально для этого туда приезжали. Сонгцэн равнодушно воспринимал тот факт, что у его деда прежде был гарем, потому что наложницы в нем, пока еще жили во дворце, плели интриги и искали покровителей, будучи достаточно взрослыми. Возможно, за кого-то из них делали выбор вопреки их воле, но уже прошли те времена, когда наложницу могли подарить в качестве ценного сувенира от союзников. Скорее девушки сами искали возможности оказаться во дворце на содержании, тем более что Его Величество давно интересовался ими не более чем роскошными предметами интерьера.

Яшви Садхир

Выслушав ответ Сонгцэна, Яшви снова задумалась, сравнивая себя с Шанти. Девочка тоже старалась вести себя так, словно ее здесь вообще нет, даже дышала, кажется, через раз. Скорее всего Шанти, как и сама Яшви раньше, никогда в жизни не покидала Ривана и не видела ничего, кроме сурового быта и тяжелой работы. Тем более, если и без того скудный заработок ее семьи уходил на долги старшего сына. Шанти пришлось довериться двум незнакомым людям, которые сейчас ее просто везли непонятно куда, ничего не объяснив. Она была еще совсем ребенком и наверняка внутри нее все замирало от ужаса. Яшви отчаянно этого не хотела, но уже чувствовала первые ростки ответственности и симпатии к девочке.

- Я ужасно боялась. Но не тебя, а того, что сделаю что-то не так, ты передумаешь и продашь меня кому-нибудь еще, - призналась она. И никакие его слова, что он не будет ее продавать, долго не могли ее в этом убедить. Она не привыкла к подобным проявлениям доброты, и все время ждала какого-то подвоха. Откуда ей, необразованной деревенской девочке, было знать, что в остальном нормальном мире людьми вообще-то торговать не принято. В ее мире, от ворот деревни и до дома гончара на отшибе у реки, это было в порядке вещей. - И не все могли оказаться такими же хорошими, как ты.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Я понял, что не могу пройти мимо, когда услышал разговор торговца и того человека, который собирался тебя купить, и ты на меня посмотрела, - признался Сонгцэн. - Я никогда раньше не был в той части рынка, и никогда не видел, как там продают людей.

Дед все еще считал, что Сонгцэн выкупил Яшви, потому что она ему понравилась, хотя сам принц был уверен, что действовал исходя из своих представлений о том, как будет справедливо. Он не рассматривал Яшви тогда как красивую девушку - он просто не позволял себе подобные мысли до экзамена. Но спорить с дедом в таких вопросах было бесполезно. В сухом остатке было то, что нужно было избавиться от торговли людьми в Риване и других соседних деревнях, чтобы добиться справедливости в том виде, в котором с ней будут согласны они оба.

- Сейчас ты совсем другая. Тогда мне казалось, что я должен тебя учить тому, какой мир за пределами Ривана. Сейчас я должен учиться у тебя тому, какой он за пределами резиденции Кобр и Линь Ян Шо, - сказал Сонгцэн.

Он был уверен, что не сможет без помощи Яшви хоть что-то изменить в Риване. Но надеялся, что с ней они добьются хотя бы того, чтобы на рынке не оказывались новые Шанти.

Яшви Садхир

- Мне очень повезло, что ты там все-таки оказался, - ответила Яшви. Она не раз думала о том, что бы с ней стало, если бы Сонгцэн в тот день прошел мимо. Она знала, что история не терпит сослагательного наклонения, и нет никакого смысла думать "а что, если" но это позволяло ценить то, что у нее было, когда она понимала, что все могло быть намного хуже. Скорее всего ее бы купил тот мужчина, который торговался за нее перед тем, как в торги вступил принц - кем бы она ему была? Еще одной женой, любовницей, служанкой, или просто товаром, который бы он потом перепродал кому-то еще?

Конечно, и насчет Сонгцэна у нее поначалу не было никакой уверенности, что он сделает как-то по-другому, и ей пришлось просто подчиниться, даже если велико было желание сбежать. Яшви понимала, что даже если она сбежит, не было никакой гарантии, что она выживет. Поэтому она так отчаянно пыталась найти ответ на вопрос, что нужно делать - шагнуть в окно, шагнуть в огонь или все-таки смириться - и нашла его только недавно.

- Я все еще не очень его понимаю, этот мир за пределами Ривана, - добавила она. - И иногда кажусь себе такой ужасно глупой.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Я не думаю, что понимаю его больше, чем ты, - ответил Сонгцэн.

Он не знал, что заставило Сато открыть на него охоту, или почему Мацуи, работая на Асаку, уничтожил клан Сурикатов. Почему Шанти могла оказаться в доме с красными фонарями, и почему странные и наивные иностранцы-паломники спасли его жизнь и прятали его от японцев, делясь с ним и его близкими своей едой и своими спальниками. Но считал, что может понять людей чуть лучше, если сможет хоть что-то изменить в Риване в лучшую сторону.

Аббас немного задумался, отстав на два корпуса от Ворона, но Сонгцэн его подтолкнул, и конь прибавил шаг. Риван уже остался далеко позади, но это только на сегодня. Спина ныла все сильнее, но клан был все ближе. Скоро можно будет отдохнуть и подумать над тем, как открыть в деревне лазарет, и что делать с торговцами на рынке. Если бы Шанти не прибежала в чайную, Сонгцэн не стал бы ничего делать с Риваном, держа в уме, что займется этим когда-нибудь потом. Но судьба напомнила ему о том, что бесконечно откладывать такие дела нельзя. Потому что каждый день, когда он бездействовал, стоил чьих-то сломанных судеб.
